

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 125

Ноябрь 2009

Дж. Н. и другие против Италии [G.N. and Others v. Italy] (жалоба № 43134/05)

Постановление от 1.12.2009 [Вторая Секция]

Статья 14

Дискриминация

Различие по признаку патологии при компенсационном урегулировании между лицами, зараженными ВИЧ при переливаниях крови: *нарушение*

Обстоятельства дела – Первые шесть заявителей являются родственниками лиц, умерших после заражения ВИЧ или гепатитом С в 1980-х годах вследствие переливания крови, осуществленного государственной службой здравоохранения. Седьмой заявитель - единственный выживший из этих зараженных. Указанные лица страдали талассемией, наследственным заболеванием, которое требует переливания крови для поддержания жизни. В 1993 г. группа, состоявшая приблизительно из ста человек, инициировала разбирательства (так называемое дело «Эмо уно») в отношении Министерства здравоохранения («Министерство»), требуя возмещения ущерба, причиненного в подобных случаях. Заявители присоединились к этим разбирательствам. На Министерство была возложена обязанность по выплате компенсации только по тем случаям, которые имели место после определенных ключевых дат в процессе понимания природы вирусов. Поскольку заявители и их родственники были заражены ранее, они не получили компенсации. В 2005 г. Кассационный суд оставил решение в силе. Тем временем указ, изданный в 2003 г., уполномочил Министерство заключать соглашения о внесудебном урегулировании споров с лицами, зараженными в связи гемофилией. Поскольку заявители страдали талассемией, этот указ на них не распространялся.

Право – Статья 2: (а) *Материально-правовой аспект* – Не является установленным то, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, Министерство знало или должно было знать о риске передачи ВИЧ или гепатита С при переливании крови. Суд не может взять на себя ответственность по установлению момента, с которого Министерство осознавало или должно было осознавать эти риски, а также не может

заменять собственной оценкой выводы национальных органов относительно ответственности Министерства. Соответственно, нельзя утверждать, что итальянские власти не исполнили свою обязанность по защите жизни больных талассемией или их наследников. Такое же заключение следует сделать применительно к аспекту жалобы, связанному с непредставлением информации о рисках переливания крови.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

(b) *Процессуальный аспект* – Хотя итальянская система, предоставляя заявителям гражданско-правовое средство защиты, теоретически отвечала процессуальным требованиям статьи 2, на практике указанные разбирательства по делам некоторых заявителей продолжались более десяти лет, несмотря на то, что в разбирательствах, инициированных лицами, зараженными вследствие переливания крови, требовалась исключительная расторопность. Хотя Суд согласился, что разбирательства были сложными, он отметил задержки и периоды бездействия. Принимая во внимание эти соображения и прецедентную практику Суда, сроки рассмотрения дел следует признать чрезмерными. Кроме того, компенсаторное средство правовой защиты, предусмотренное Законом Пинто, в настоящем деле было бы недостаточным, поскольку вопрос заключается не только в сроках рассмотрения, но и в том, учитывая обстоятельства дела в целом, исполнило ли государство процессуальное обязательство, вытекающее из статьи 2. Таким образом, рассматривая жалобу на нарушение статьи 2, итальянские судебные власти не обеспечили адекватный и быстрый ответ в соответствии с процессуальным обязательством государства, вытекающим из этого положения.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 14 во взаимосвязи со статьей 2: Учитывая, что национальные власти предложили внесудебное урегулирование лицам, зараженным вследствие переливания крови или применении продуктов крови, меры, регулирующие доступ к указанному средству защиты, не могут не учитывать гарантии, установленные статьей 14. Кроме того, разница в обращении в настоящем деле не подпадала под свободу договора Министерства при заключении соглашений о внесудебном урегулировании, поскольку критерии разрешения споров были установлены указом Министерства. Эта нормативная база, в отличие от закона, на котором она была основана, охватывало только лиц, страдавших гемофилией, что не позволяло Правительству заключать внесудебные соглашения с заявителями, страдавшими талассемией, или их наследниками. Кроме того, законодательство 2008 г. предусмотрело выделение значительных государственных средств на внесудебное урегулирование по разбирательствам о взыскании компенсаций, находящимся в производстве судов, в том числе инициированным больными талассемией. Однако на заявителей эта мера не распространялась, поскольку разбирательства по делу «Эмо уно» закончились в 2005 г. В обстоятельствах дела такая разница в обращении, основанное на виде заболевания, которым страдали соответствующие лица, было несовместимым с гарантиями статьи 14. По мнению Суда, Правительство не привело убедительных аргументов в обоснование принятого подхода. Ссылка на необходимость рационального расходования государственных средств путем заключения соглашений об урегулировании только с самой большой группой больных, а именно страдающих гемофилией, не меняет этот вывод. Принцип, вытекающий из позитивных обязательств, предусмотренных статьей 2, в силу которого выбор в смысле приоритетов и ресурсов находится в компетенции национальных властей, не делает законным введение Договаривающимися

Сторонами мер, основанных на произвольных критериях, под предлогом отсутствия средств. Таким образом, заявители, страдавшие талассемией, или их наследники подверглись дискриминации по сравнению с лицами, страдавшими гемофилией, которые могли воспользоваться средством урегулирования, предложенного Министерством.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: Вопрос о компенсации материального ущерба отложен; 39,000 евро в качестве компенсации морального вреда заявителю, который был заражен, и 39,000 евро совместно наследникам умерших.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.